

АКЦЕНТЫ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Пермь-транзит

Уход Курентзиса — один из вызовов, которые Пермь принимала уже не раз

Светлана Федотова, писатель

Иосиф Келлер возглавил театр примерно в той же ситуации, в которой он находится сейчас в связи с переходом Теодора Курентзиса с поста художественного руководителя в «другое качество».

«Мы все умрём», — пишут эмоциональные пермяки в соцсетях.

Три четверти века назад, когда в Ленинград уехал Кировский театр оперы и балета, почти три года находившийся в Молотове в эвакуации, настроения были примерно такие же.

Тогда помещение театра вернули пермской труппе, которая все эти годы гастролировала по Кизеловскому угольному бассейну, выступая в клубах и колхозах, на непригодных площадках. Такая деталь: на представлении зрители не снимали верхнюю одежду — так было холодно.

«Нам бы радоваться, — вспоминал главный хормейстер пермского театра в те годы Леонид Виссонов, — но жизнь выдвинула сложную проблему, от решения которой зависела судьба пермско-

«За что я люблю театр? Каждый день какая-нибудь неприятность», — любил говорить отец Иосифа Келлера, главного режиссёра Пермского театра оперы и балета с 1947 по 1973 год.

го оперного театра. Можно ли работать после ленинградцев так, как мы работали раньше?»

Кировский театр оказался в эвакуации в Молотове неслучайно-случайно. Эшелон с декорациями, партитурами, артистами и сотрудниками направлялся в Новосибирск. Решение остаться принял главный дирижёр Кировского театра всесильный Арий Пазовский.

Он родился в Перми, и газета «Пермские губернские вести» прочила ему блестящее музыкальное будущее. Более того, Пермь стала его взлётной площадкой: сын шляпника-кустара отправился учиться в Петербургскую консерваторию на деньги, собранные пермяками на благотворительном концерте. Здесь же, в пермском театре, состоялся его дебют как режиссёра.

Власти дали добро, приняв довольно жестокое решение: Пермский театр оперы и балета был выселен.

«Понимаете наше состояние?» — говорили сотрудники пермского театра, вспоминая то время. Начало войны застало их на гастролях в Оренбурге. Они с огромными трудностями вернулись обратно, с тем чтобы узнать, что их театр теперь будет передвижным.

Так в то время происходило везде: Большой театр занял здание театра в Куйбышеве, МХАТ переехал в Свердловск, Александринка — в Новосибирск, Ленинградский Малый драмтеатр — в Оренбург и т. д.

Взамен регион получил «культурную прививку». Пермские зрители увидели мировые премьеры: «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова, «Емельяна Пугачёва» Мариана Ковалёва, балет Ха-

чатурына «Гаянэ», восстановленную «Спящую красавицу» Чайковского и т. д. Всего на пермской сцене ленинградские артисты показали 27 оперных и балетных постановок.

«Есть ли жизнь после Курентзиса?» — спрашивают сейчас театралы. 75 лет назад подобный вопрос уже стоял перед пермяками: сможет ли пермский театр выжить после Кировского театра, который показал, что такое премьеры мирового уровня, первоклассные оркестр, хор и исполнители, что такое настоящие спектакли?

Ключевую роль в том, что пермский театр получил путёвку в жизнь, сыграл Николай Гусаров, первый секретарь Молотовского обкома ВКП(б). Его любовь к искусству, правда, не была платонической. В 1946 году на повышение в Москву он уезжал с новой женой-балериной, но, как бы то ни было, именно по его приглашению директором пермского театра стал Савелий Ходес, ранее возглавлявший Свердловский театр оперы и балета, а дирижёром — Анатолий Людмилин, папа того самого знаменитого Алексея Людмила, который говорил, что дирижёр сродни шаману. А уж Людмилин и Ходес спустя несколько лет позвали в Пермь Иосифа Келлера.

И настал золотой век театра, хотя 4 ноября 1944 года, когда наспех собранная труппа открыла сезон оперой «Князь Игорь», это было абсолютно неочевидно.

«Казалось, время движется ещё медленнее, чем поезд Свердловск — Пермь. Он часто останавливался, словно раздумывал, двигаться ли дальше. Затем, судорожно вздрогнув, отрывался от

места и продолжал путь», — так Иосиф Келлер вспоминает свой путь в Пермь, а на самом деле своё тревожное внутреннее состояние.

И Келлер, и Кировский театр, и Курентзис столкнулись с тем, что ещё предстоит испытать новому художественному руководителю Пермского театра оперы и балета, — сопротивление среды и необходимость строительства нового здания. Несуразность старого помещения театра была очевидна ещё в начале XX века. Но только в 1957 году благодаря легендарному Анатолию Солдатову, тогда возглавлявшему Западно-Уральский совнархоз, была проведена капитальная реконструкция здания. По сути, театр был построен заново — вокруг существующих старых стен.

Но архитектор промахнулся: перед ним ставили задачу сделать крепкую провинциальную сцену, а Пермский театр оперы и балета неожиданно стал брать планку за планкой, уже в 1969 году получив статус академического, начал гастролировать не только в Москве и Ленинграде, но и за границей.

Но самое главное, в советской Перми, как когда-то в губернской, у пермяков появились два развлечения: «Летом — Кама, зимой — опера».

Теодор Курентзис своим уходом с поста художественного руководителя Пермского театра оперы и балета разбредил старые раны региона. Вернее, комплексы. «Всё пропало», — пишут одни. «И слава богу», — не соглашаются другие. На самом деле это вызов. Тот самый челлендж, через который регион проходил уже не раз.

История с Театром оперы и балета ещё не самая драматичная. Настоящий челлендж был с Пермским университетом.

Продолжение следует.

Арам Хачатурян за дирижёрским пультом Пермского театра оперы и балета

Теодор Курентзис дирижирует в Пермском театре оперы и балета